

«Мастер секты, может ли быть, что существуют какие-то проблемы с этой Сектой Изначального Бога?»

Ли Юньму, естественно, не стал этого говорить, но у него не было планов изменять свой выбор из-за того, что Секте Глубокого Юга не понравилось его решение.

«Нет никаких проблем.»

Мастер секты, который также был отцом Лу Тинтин, Лу Чжэнь, покачал головой. Очевидно, что мастер секты третьего яруса знал гораздо больше о ситуации в Секте Изначального Бога, чем Ли Юньму.

Но эти две секты имели дружественные отношения, и другая сторона была сектой более высокого уровня. Он сжал губы, но в конце концов ничего не сказал.

Лу Чжэнь немного помолчал, прежде чем сказать: «Хотя здесь нет никаких проблем, правила Секты Изначального Бога немного странные. Я советую тебе тщательно обдумать свой выбор и выбрать другую секту второго яруса.»

Ли Юньму давным-давно получил информацию о Лу Чжэне от Змеи Преисподней. Он был мастером секты, который старался никого не обидеть. Он предпочитал мирно заниматься культивацией, не заботясь о решении других вопросов.

Можно сказать, что причина, по которой он стал мастером секты, заключалась в том, что старейшины Секты Глубокого Юга навязали ему эту должность.

С таким характером, естественно, что была какая-то причина, по которой мастер секты сказал все это. Ли Юньму хотел продолжить расспросы, но Лу Чжэнь замолчал и больше ничего не сказал.

В конце концов, Ли Юньму ушел, не изменив своего выбора, все еще полный решимости проникнуть в Секту Изначального Бога.

Лу Тинтин вышла из павильона и посмотрела на удаляющуюся спину Ли Юньму. «Папа, почему ты не остановил его от присоединения к Секте Изначального Бога?» Спросила она с невозмутимым выражением лица.

«Разве ты не видела, как он ушел? Он человек, у которого есть свои собственные непоколебимые взгляды. Он уже принял решение.» Ответил Лу Чжэнь, качая головой.

Он пристально посмотрел на свою драгоценную дочь и добавил чуть тише. «Тинтин, он уже не тот Линь Цинъян, которого ты знаешь.»

«Что? Папа, я не понимаю, о чем ты говоришь. Я пойду.»

Услышав это, Лу Тинтин начала паниковать, и большими шагами покинула павильон.

Лу Чжэнь увидел, что его глупая дочь уходит, и глубоко вздохнул.

...

Покинув зал Секты Глубокого Юга, Ли Юньму спустился с вершины. Вскоре к нему подбежала Лу Тинтин. Самое странное было то, что не была похожа на саму себя, когда она не смолкая несла какую-то чепуху, чтобы привлечь его внимание.

Скорее, она шла прямо позади него, следуя за ним без единого слова.

Ли Юньму попытался мельком взглянуть на нее краешком глаза и увидел, что глупая девчонка внимательно сосредоточилась на его теле. Ли Юньму не был незнаком с подобным поведением. Не так давно Ван Янь вела себя столь же глупо, как и Лу Тинтин.

Но разница была в том, что Ван Янь была влюблена в Ли Юньму, а Лу Тинтин была привязана к Линь Цинъяну, который давно умер.

Таким образом, Ли Юньму чувствовал себя очень неудобно.

Но это уже не имело значения. Соревнования закончились, и он получил все, что хотел. Он планировал уехать со старейшиной Секты Изначального Бога на следующее утро.

Когда придет время, о Лу Тинтин можно будет навсегда забыть.

В этот момент разум Ли Юньму все еще был сосредоточен на словах мастера секты. Он хотел что-то сказать, но потом заколебался, и стало ясно, что есть какая-то скрытая проблема, о которой ему трудно говорить. Это бросало тень на сердце Ли Юньму.

Он знал, что у Секты Изначального Бога было много скрытый секретов, иначе она бы не смогла привлечь внимание Змеи Преисподней. Но Ли Юньму уже принял решение, что, несмотря ни на что, он вступит в Секту Изначального Бога.

Это было сделано не только для того, чтобы завершить миссию Змеи Преисподней, но и для того, чтобы получить метод открытия Точек Потока как можно быстрее. Более того, у него

была еще одна причина, которая заставила его сделать свой выбор.

Это причина заключалась в том, что Секта Изначального Бога, к его удивлению, обладала частью техники Меридианного Усиления Потока. Это еще сильнее укрепило его решимость проникнуть в это место.

Но оказалось, что Секта Изначального Бога, вероятно, была не внушающим доверия местом. У Ли Юньму было предчувствие, что он движется прямо к водовороту.

Внезапно, Ли Тинтин, которая следовала за ним по пятам, заговорила. «О чем ты думаешь?»

Ли Юньму был поражен, но сразу же ответил с каменным выражением лица. «Ни о чем.»

«Похоже, ты чего-то боишься.»

«Ничего.»

«Тогда почему ты решил вступить в Секту Изначального Бога?» Спросила Лу Тинтин.

«Кто же не захочет вступить в секту второго яруса?» Возразил Ли Юньму.

Мысли Ли Юньму пришли в движение, и он сказал: «Похоже, она не так проста. Что в ней такого особенного?»

«Ты и сам должен знать ответ. В настоящее время, это эпицентр бури.» Сказала Лу Тинтин, внимательно наблюдая за выражением его лица.

Ли Юньму замолчал, больше не обращая внимания на Лу Тинтин. Она замолчала на некоторое время, а потом вдруг спросила: «Он в порядке?»

«Кто?» Ли Юньму понятия не имел, о чем она говорит.

«Тот Линь Цинъян, которого я знала.»

На лице Лу Тинтин появилась легкая печаль.

«Он уже давно погиб.»

В этот момент Ли Юньму понял, что эта женщина уже давно видела его насквозь и не пыталась его проверять.

Потому, он вполне мог честно ответить ей.

Вскоре он обнаружил, что звук шагов позади него исчез. У него было ощущение, что Лу Тинтин застыла на том самом месте, где она была, когда услышала слова Ли Юньму.

Ли Юньму покачал головой и подумал про себя: «То, что он умер, это даже хорошо.»

Судя по информации Змеи Преисподней, если бы Линь Цинъян не погиб, учитывая привязанность Лу Тинтин, ничем хорошим для него это бы кончилось.

Это также было хорошо для Лу Тинтин, но она, естественно, так не думала. У Ли Юньму было некоторое понимание того, почему Лу Тинтин не раскрыла того, что он был заменой, почему она не пыталась отомстить за Линь Цинъяна и почему не показывала своей ненависти к нему.

Возможно, дело было не в том, что она не думала об этом, а в том, что она не осмелилась этого сделать.

Возможно, что ради своего отца или даже ради всей Секты Глубокого Юга она ничего не сделала.

Это было несоответствие между сектами третьего и второго яруса, не говоря уже о том, что Змея Преисподней была силой первого яруса.

Немного позже Ли Юньму вернулся в свою комнату, рядом с которой уже собралось много учеников из двадцать первого жилого района, которые хотели поздравить его.

Но, видя его холодное выражение лица, все они извинились и отступили.

Ли Юньму больше не нужно было связывать себя с Сектой Глубокого Юга или о поддержании хороших отношений с другими. Кроме того, Ли Юньму больше не нужно было даже выдавать себя за Линь Цинъяна.

Не было никого, кто был бы готов выдавать себя за другого, лишь те, кто сожалел о собственном существовании.

Очевидно, что Ли Юньму был не из таких людей. Ночью он достал уникальную деревянную человеческую фигурку, которая выступала в качестве средства связи со Змеей Преисподней.

Фигурка была не больше десяти сантиметров, и ее покрывал слой черной энергии. На ее теле виднелась отметина в форме змеи преисподней.

Ли Юньму поднял ее и сделал небольшое усилие, чтобы сделать надрез на пальце. Он уронил каплю крови на фигурку, в результате чего фигурка ожила.

Она посмотрела на Ли Юньму с восторженным вниманием. Спустя некоторое время она записала послание Ли Юньму целиком. В следующее мгновение она кивнула и превратилась в черную тень, которая быстро исчезла вдали.

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/11105/855986>